

Та звезда, чьи глаза знакомы...

(Рецензия на книгу Т. Синицыной-Манн «Дорога к себе»).
Синицына-Манн Т. Е. Дорога к себе. Новосибирск, 2022. – 172 стр.

Незаурядность поэта – в способности отыскать принципиально новые, только этому автору присущие творческие приёмы, в притягательной пластичности языковых средств, в личной неустрашимости, когда те, кто с пониманием воспринимают такую поэзию, допускаются в самые потаённые до того уголки души и разума и находят там достойные ответы на собственные вопросы.

Предельная искренность, подкупающая откровенность, неизбежное желание обязательно делиться опытом переживаний, не отступая от преград и препятствий, – таково художественное кредо художника, открывающееся со страниц книги Татьяны Синицыной-Манн «Дорога к себе».

Уже с начальных строк авторского вступления, из соответствующего эпиграфа нам предстоит узнать, какое место занимает поэзия в духовной жизни этого литератора: «Поэзия – это беседа рассудка и души, наполненная смыслами, чувствами, образами. Её особенность в том, что она способна разбудить Ангела, который внутри нас». Далее поясняется, что в представлении Татьяны её поэзия – попытка осмыслить чувства и поделиться открытиями, сделанными в разные моменты жизни.

Произведения, созданные в различные периоды этой попытки, проникновенны и убедительны ещё и потому, что поэтом применяется новый, свежий инструментарий для построения строки и композиции всей книги в целом. Автором

исключены расхожие, отдающие примитивной дешёвизной, способы завлекательности, поэт открыто заявляет о своём новаторстве. Уже в аннотации читаем: «Все эпитафии авторские. Они написаны в жанре сентенции; в переводе с латинского языка *sententia* – мысль, изречение; суждение, решение, приговор; мнение, взгляд; афоризм. Форма данных сентенций также создана автором».

Столь разностороннее понимание сложного термина говорит не только об эрудиции автора и о безупречном владении языком русского письма. Подлинная находка поэта – умелое сочетание двух элементов текста: стихотворного и прозаического (в виде сентенций). Автором проявлена некоторая, возможно, излишняя щепетильность: её сентенции читаются вовсе не только лишь эпитафиями, но, случается, и эпилогами после стиха или целого раздела. Таково взаимодействие, даже органическое взаимопроникновение поэзии и прозы. Находка нашего автора.

Открывается книга признанием, заверстаным в заголовке первого раздела: «Настроения чистого утра ценю». Символично: человек только родился на свет, судьба ещё не сложилась, утро жизни не отягощено бедствиями и утратами, оно не успело воодушевиться поиском, дорога к себе – вся, целиком! – ждёт первооткрытий... И сразу – сентенция-предупреждение как символ: «Природа тайнами сильна. Ответы с детских лет мы ищем. На глубине находим жемчуг». И тотчас – бездна вопросов: каждый ли раз удаётся достигнуть той глубины, где добывается жемчуг человеческих ценностей? всегда ли у ныряльщика хватает дыхания? нет ли угрозы для настроения чистого утра? и, наконец, всякой ли тайны разгадка несёт добро и радость?..

Ангел, живущий внутри нас, прилетит ли? И если да, то что принесёт на развёрнутых крыльях? Тайны, составляющие

силу природы, – на тех высотах дороги к себе, где постигается, казалось бы, непостижимое Единство Тьмы и Света. Так мыслит поэт. И мы отправляемся следом.

...Чистое, ничем пока незамутнённое утро, предстоящие испытания, возможно, уже намечены, смутные прозрения дремлют до нужной поры в ожидании своей очереди. На языке предложений это выглядит так: «Богато сюрпризами звёздное небо. Пастух вдруг заметил – упала звезда. Хорошая весть прилетит с лучом света». А на языке строк:

*Манили луна и палящее солнце.
И свет из-за туч мне подмигивал смело.
Я, ввысь устремившись, искала оконце
В небесную гладь, чтобы сердце прозрело.*

Дорога к себе складывается, и о некоторых особенностях пути можно уже поведать. Как пишет сам поэт, «понять непросто замысел Вселенной», но, обрётённой мудростью подсказанный, рождается стих:

*Страницей неустанной главное в жизни искала.
Мир обнимала грешный, чтоб устоять на ветру.
И у подножия бездны в страхе надежду теряла...*

И тогда изобретаются крылья, вера в обретение счастья крепнет, и вот она, неколебимая вера поэта:

*Но ловит Вселенная все мои звуки.
И сотни подсказок в её арсенале.*

Однако и мир небезопасен, потому ведь и грешен! Безликие невидимки-нелюдимки ввергают в битву с ложными анонимками, дышит холодом обиженная пора, грусть-печаль насыпала горы снега. Так человека испытывает дорога. Предложение: «Мир двойственен и противоречив. Наш предок выжил, отыскав баланс. Мы с леностью раскладываем сети». Стих:

*Напрасно не стану лукавить. Ошибкам искать оправданья.
Приму все послания неба. Врагам своим руку пожму.
За то, что учили победе. Урок превзошёл ожиданья.
Проснулась от сна и тумана. Себя отыскала в дыму.*

Стихотворение «Зов дальневосточной тайги». Сентенции:
«В лесном театре сто незримых глаз. Дитю без сказки трудно
повзрослеть. Кто видел свет, не хочет жить во тьме». Стихи:

*Волшебные нити неведомых тропок
Уводят нас вдаль от родного крыльца.
Таинственный край мудрых кедров и сопок
Всё ждёт возвращения борца иль творца.*

Суть сокровенного смысла: рано или поздно мы все возвращаемся туда, откуда всё начиналось. В разделе «Пробираясь по шиповнику жизни уже с расположением стихов возрастает напряжённость. Автор явно к чему-то готовится и заодно ведёт за собой читателя. «Бабушкин университет» – единственный стих без сентенций, он посвящён бабушке Лизе:

*Я помню детства вечера:
Огонь в печи манит.
Настала сонная пора.
Но бабушка не спит.*

*Я подхожу, смотрю в глаза.
Они полны любви*

.....
*Прошло уже немало лет.
Завял тот маков цвет.
Но детский университет
Я помню, как Завет.*

А вот стихотворение «Мой Ангел»:

*Твердила с детства бабушка,
Что Ангел есть во мне,
Что он поможет все пройти преграды.*

Выходит, преграды обязательны? Но однажды Ангелом явившись на заре жизни, поэзия и в зрелые годы позволила не озлобиться, не зачерстветь, не сломаться, не сбиться с пути и не остановиться. Конечно, уроки боли, преподанные врагами, говорят об опасностях и ловушках, рассеянных по жизни. Но друзей неизмеримо больше, их присутствие насыщает биографию поэта добром и «капельками жизни». Поэт посвящает им специальный раздел сборника «Букет благодарности». А в самом начале книги видим посвящение: «Эта книга посвящена маме Арине Яковлевне и бабушке Елизавете». Имена, с которых ведётся фундаментальная основа судьбы. Однако идиллия заканчивается, безупречный музыкальный ритм сломан, что-то грядёт:

*Я когда-то стыдилась родного отца.
Заполнялись обидами детские мысли.
Но в груди – словно гиря лежит из свинца.
А над жизнью тяжёлые тучи нависли.*

Заголовок ещё одного стиха: «Случилось то, что мне не изменить». Случилось явно что-то ужасное. Объяснение – на следующих страницах. Стихотворение «Плач дочери». Речь о том, что дочь в пятилетнем возрасте пережила смерть матери: она погибла от рук отца, который «в хмельном бреду», ненавидя, «безвинную обрёл в подземный плен». Пересказать обычными словами такой потрясающий до глубины души текст нельзя... А после этого идёт стихотворение «Я – живая».

*Я смотрю на цветущий лес,
И в душе радость дня.*

*Там, вдали, обгоревший лес
Мне напомнил меня.
Как обидой точило грудь, –
На глазах пелена.
Всё искала, что кто-нибудь
Приподнимет со дна.
И, как солнечный луч зари,
Пролетала мысль:
«Не сдавайся, прошу, держись,
Пей корнями жизнь».
Я смотрю на цветущий лес,
И в душе радость дня.
Я вернулась, я снова здесь,
Никого не виня.*

Данный случай показывает, как чисто композиционно поэт выходит из заведомо тупиковой ситуации. Воскресает почти над краем бездны и движется снова дорогой судьбы, «Дорогой к себе». Не таково ли жизненное поведение сильного корня-ми, умудрённого Ангелом, способного совершать прорывы из беды и горя к свету звёзд «борца и творца»?..

Российская литература XXI века с книгой Татьяны Синицыной-Манн обретает нового, масштабного и значительного поэта.